

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра _____ французского языка и литературы _____

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему Синтез документального и художественного в произведении Г. Газданова «На французской земле»

Исполнитель _____ Рыцарева Анна Сергеевна _____
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель _____ кандидат педагогических наук, доцент _____
(ученая степень, ученое звание)

_____ Мирошниченко Светлана Алексеевна _____
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»
Заведующий кафедрой _____ _____
(подпись)

_____ кандидат филологических наук, доцент _____
(ученая степень, ученое звание)

_____ Нужная Татьяна Владимировна _____
(фамилия, имя, отчество)

«15» июне 2018 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	2
Глава 1. Художественно-документальная проза	5
1.1. Проблема документализма и понятие художественно-документальной прозы	5
1.2. Функциональные стили в художественно-документальной прозе... 8	
1.2.1. Публицистический функциональный стиль (ПФС)	10
1.2.2. Художественный функциональный стиль (ХФС).....	13
Выводы по главе 1	16
Глава 2. Очерк Г. Газданова «На французской земле» в контексте проблемы документального в художественном произведении	17
2.1. Документализм в художественной литературе очерков Гайто Газданова.....	17
2.2. Публицистические черты произведения Г.Газданова "На французской земле"	19
2.3. Художественные черты произведения Г.Газданова "На Французской земле"	26
2.4. Общие черты ПФС и ХФС	31
2.5. Отражение борьбы на территории Франции во время Второй мировой войны против фашизма.....	35
Выводы по главе 2	44
Заключение	46
Список использованной литературы	48
Приложения	52

ВВЕДЕНИЕ

Внимание к проблеме соотношения факта и вымысла в литературном произведении появилось у исследователей еще в XIX в. Пик популярности и резкое увеличение числа художественно-документальных произведений в XX в., в особенности после Второй мировой войны, окончательно закрепил интерес ученых к проблеме документального и художественного в произведении. Эта популярность объясняется интересом людей к прошлому, к скрытым страницам истории, малоизвестным фактам. Художественно-документальная проза – особый литературный жанр, для которого характерно построение сюжетной линии исключительно на реальных событиях, с редкими вкраплениями художественного вымысла. Этот литературный жанр основан на воспоминаниях очевидцев или же самого автора, которые он получил в какой-либо период своей жизни или же обнаружил в официальных документах, подтверждающих или опровергающих его предположения. При этом авторская точка зрения проявляется в отборе фактов и структурировании материала, а также в оценке событий (Тесля, 2012, с.8). Эта проблема считается одной из основополагающих в современной науке, и в то же время является спорной, что определяет актуальность нашего исследования.

Серия очерков «На французской земле» (1945), принадлежащая перу Г. Газданова, представителя младшего поколения первой волны русской эмиграции во Франции, является интересным предметом изучения для исследователей в качестве образца документальной прозы о Второй мировой войне. Автор создал эти очерки с целью показать французскому читателю роль советских партизан, по воле случая оказавшихся и ведущих борьбу против немецких фашистов на территории Франции. Необходимо отметить, что сам Гайто Газданов являлся участником движения Сопротивления, редактировал информационный бюллетень подполья. Жена писателя, Ф.Д. Ламзаки, также не осталась в стороне от освободительного национального движения. В последние годы войны она выполняла функции связной (Тесля, 2012, с.57).

Исследователь Е.В. Асмолова пишет: «Газданов закончил рукопись через 10 дней после взятия Берлина, 19 мая 1945 г. Сразу же им был сделан перевод книги на французский язык. И уже в 1946 г. вышла книга в издательстве под названием «Je m'engage à défendre» (Асмолова, 2013, с. 57).

Таким образом, объектом исследования данной работы является документалистика и художественность в исследуемом произведении. Предметом исследования служит художественно-документальная повесть Гайто Газданова «На французской земле».

Отметим, что отечественные ученые проявили внимание к творчеству Газданова. В рамках диссертационного исследования В.А. Боярского «Поэтика прозы Гайто Газданова 1940-х годов» было рассмотрено произведение «На французской земле» с точки зрения особенностей художественного стиля писателя. Е.В. Асмолова затрагивает темы русского патриотизма, самоотверженности, советской ментальности, религиозности и культуры, что составляет русский национальный характер. Необходимо отметить, что в статье под названием «Жанрово-повествовательные параметры книги Г. Газданова "На французской земле"» исследователь Е.Н. Проскурина провела анализ жанровой и повествовательной структуры этого произведения и обнаружила большое количество романских элементов. Таким образом, новизна данного исследования заключается в изучении в рамках документальной повести Гайто Газданова связи художественного и документального начала.

Целью настоящего исследования является изучение синтеза документального и художественного начала в повести «На французской земле», так как в выше упомянутых отечественных исследованиях, внимание к синтезу документального и художественного начал не уделяется. В связи с поставленной целью решались следующие задачи:

1. Уточнить определение понятиям "документализм" и "художественно-документальная проза";
2. Рассмотреть существующие точки зрения в научной среде по кругу проблем, связанных с понятиями вымысла и факта;

3. Представить определения художественного и публицистического функционального стиля;

4. Найти основные черты публицистического и художественного функционального стиля в произведении «На французской земле»;

5. Показать роль российской эмиграции и советских партизан в движении Сопротивления во Франции.

Для достижения цели были использованы следующие методы:

1. культурно-исторический;

2. биографический метод исследования;

3. метод интерпретации художественного текста.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что его результаты могут быть использованы при подготовке лекционных курсов в учебных заведениях гуманитарного профиля. Помимо всего прочего данные разработки могут быть использованы на языковедческих и литературоведческих курсах. Теоретическая значимость исследования выражена в том, что материалы исследования могут войти в базу специальных разделов при написании фундаментальных работ, учебных пособий, при последующей разработке концепции документализма, осмысления и теоретического обоснования понятий факт и вымысел, литература и действительность, документальное и художественное.

Структура работы включает: введение, две главы, заключение, список литературы и приложение.

ГЛАВА 1. ХУДОЖЕСТВЕННО-ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПРОЗА

1.1. Проблема документализма и понятие художественно-документальной прозы

Факт и вымысел, литература и действительность, документальное и художественное, трактовка и объем этих понятий меняются с течением времени, с возникновением различных авторитетных точек зрения, литературоведческих и философских школ. Вопрос о различении и соотношении факта и вымысла в литературном произведении считается одним из основополагающих в современной науке. Споры вокруг «литературы факта» и проблемы документализма не утихают с начала XX в. по настоящее время. Существует множество исследований, посвященных проблеме документализма. Среди отечественных разработок фундаментальными исследованиями являются такие работы, как «Роман и документ» Д.В. Затонского (Затонский, 1978), Е.Г. Местергази «Литература нон-фикшн: Экспериментальная энциклопедия» (Местергази, 2007) В.С. Муравьева «Документальное. Литературная энциклопедия» (Муравьев, 2001).

Изучение документального начала в литературе ряд исследователей рассматривает как «дань моде» (И.П. Золотусский), в то время как другие (П.В. Палиевский, Д.В. Затонский) видят в нем одну из закономерных тенденций в развитии литературы, «не спонтанное увлечение, а нечто по-своему органичное, если угодно – неизбежное» (Затонский, 1978, с.137).

Исследователь Л.Ц. Халхарова пишет: «В целом документальная литература как часть художественной литературы – это широкое понятие, вбирающее в себя и документальные в строгом смысле слова произведения, и очерки, и произведения мемуарно-автобиографического плана с более или менее выраженным субъектным началом» (Халхарова, 2014, с.19). В словаре по литературоведению (автор П.А. Николаев) о документалистике говорится как о «совокупности документальных и документально-художественных жанров» (Николаев, 1988, с.77). В энциклопедии В.С. Муравьева можно найти

следующее определение: «Документалистика – это художественная проза, исследующая исторические события и явления общественной жизни путем анализа документальных материалов, воспроизводимых целиком, частично или в изложении» (Муравьев, 2001, с.234). Автор говорит о том, что в художественной прозе вымысел практически исключен, произведение ориентировано на достоверную подачу фактов.

Также этой проблеме уделяет значительное внимание литературовед Е.Г. Местергази. Она определяет термин «документализм» следующим образом: «это современное понятие, описывающее творчество писателя, так или иначе работающего в эстетике документа» (Местергази, 2007, с.7). Необходимо отметить, что Е.Г. Местергази находит документальное начало не только в официальных документах, но и в записях устных рассказов и т.п. Это в полной мере отражает мнение современных французских исследователей в данной области. К примеру, французский исследователь А. Куле заметил, что «ни один современный человек не может дать определение своим взаимоотношениям с сущим... Наши современники писатели-романисты, которые осознают, что их опыт фрагментарен, непоследователен, зависит от того, что принимать за правду, а что за ложь;...Если они говорят о правде, то понимают под этим понятием отсутствие ее как таковой, по крайней мере, они не идентифицируют правду со своими вымыслами» (Coulet, 2014, с.303). Таким образом, определение документального начала всецело зависит от определения понятия правды, но каждый писатель в свою очередь может решать самостоятельно, что является правдой, а что следует понимать под вымыслом.

Стоит также обратиться к статье «Роман и документ» Д.В. Затонского. Исследователь считает что, писателю необходимо использовать информацию из внешнего мира с некоторым ограничением, чтобы она не становилась частью художественного образа. Он отмечает, что при создании произведения необходимо гармонично сочетать вымысел и факт. Исследователи И. С. Янская и Э.В. Кардин в статье «Человеческий документ и документальная литература» предметом документальной литературы называют «исторические лица,

подлинные судьбы, реальные коллизии, воссозданные при опоре на документ» (Янская, Кардин, 1979, с.6). Они считают, что доминирование факта – признак существенный, но не исчерпывающий (Янская, Кардин, 1979, с.23). Предпочтение отдается достоверности, а за счет переработки структуры произведения происходит переработка документального начала. Вымысел здесь не вытесняет и не подменяет историческую правду, а документальные данные не определяют порядок и сущность повествования. Анализируя особенности развития документальной литературы, И.С. Янская и Э.В. Кардин в книге «Пределы достоверности» пишут о том, что документалистика неизбежно выходит на новый уровень постижения события, поскольку к ее традиционным задачам – восстановлению исторической картины прошлого – присоединяется новая задача: осмысление исторического прошлого с позиций современного знания. В этой связи происходит постепенное расширение жанровых границ документальной литературы, совершенствуются способы обработки накопленного материала, усложняются приемы художественного преобразования действительности. По мнению ученых, создание произведений на основе подлинных свидетельств людей – непосредственных участников исследуемого события, – предполагает также растущую творческую активность автора, который с помощью собственных комментариев воссоздает события прошлого.

Вопрос вымысла и факта интересует и зарубежных исследователей. Они выделяют два момента: литературу вымысла (fiction) и литературу, основанную на фактах (non-fiction). Во Франции к проблемам соотношения документального и художественного текста внимание привлек исследователь Ф. Лежен, автор основополагающего труда в этой области «Автобиографический пакт» («Le Pacte autobiographique») (Lejeune, 1975), а также таких работ, как: «Автобиография во Франции» («L' Autobiographie en France») (Lejeune, 1971) и «Я тоже»») (Lejeune, 1985). Во Франции (как и в большинстве европейских стран) термин нон-фикшн – «это художественно-публицистический жанр литературы, основными особенностями которого

являются сугубо реалистичное и документально точное изображение событий и персонажей через призму образного и эстетического восприятия автора» (Железная, электронный ресурс). Можно отметить, что это определение соответствует определению понятия художественно-документальной прозы в работах отечественных ученых. Таким образом, следует рассматривать термины «художественно-документальная проза» и «литература нон-фикшн» как тождественные.

Стоит отметить, что за рубежом появление литературы нон-фикшн датируется 1965 г, о чем подробно рассказывают Ж. Лекарм и Е. Лекарм-Табон в исследовании «Автобиография» («L'Autobiographie»). Авторы дают общее представление о развитии автобиографического жанра вплоть до «нон-фикшн» (Lecarme J., Lecarme-Tabone E., 2004). Роман «Хладнокровное убийство», основанный на реальных событиях, был написан Труманом Капоте, который сам назвал произведение новым жанром – романом нон-фикшн (Бозрикова, 2012, с.11). Книга стала бестселлером и породила особый жанр документального романа. Взвешенность и непринужденность авторской позиции, блестящая выверенность стиля сделали роман образцом документально-художественной литературы. Затем появились захватывающие произведения знаменитого физика-теоретика Стивена Хоккинга. Так оформился жанр научного нон-фикшн. Культурные, политические, социальные изменения повлияли на усиление роли документальной литературы. Так, критик И. Мерэ, обращаясь к произведению Н. Мейлера «Армия ночи» в статье «Литературный журнализм на заре XXI в.: пересечения взглядов англоязычного и франкоговорящего миров» (2012), связывает специфику синтетического характера повествования с необходимостью подчеркнуть в отдельных случаях и реальные факты, и художественные свойства романа (Анохина, 2013, с.192).

1.2. Функциональные стили в художественно-документальной прозе

У. Эко ввел в научный оборот такие понятия как естественное и искусственное повествование. Ученый пишет: «В естественном повествовании

описываются события, которые имели место на самом деле (или которые говорящий... выдает за таковые). Примерами естественного повествования могут быть мой рассказ о том, что я делал вчера, газетная заметка или даже “История упадка и разрушения Римской империи” Гиббона... Искусственное повествование – это литература; она только притворяется, что говорит правду о реальном мире, или якобы говорит правду о мире вымышленном» (Lecarme J., Lecarme-Tabone E., 2004, с.225–226). Если в примерах, предложенных У.Эко, принадлежность текста к одному из двух начал не вызывает сомнений, то в случае с документальной прозой, нельзя дать однозначный ответ, к какому из представленных видов повествования относится текст. Автор документальной прозы не может полностью устранить свою точку зрения из произведения, роль писателя заключается в том, чтобы обработать поток событий, придать ему нарративный характер, подчинив его авторской логике. Таким образом, происходит выход за рамки естественного повествования, и повествование превращается в искусственное. Для естественного повествования характерно обращение автора к публицистическому функциональному стилю (ПФС), а для искусственного – к художественному функциональному стилю (ХФС).

Следует заметить, что на сегодняшний день в отечественной науке существует несколько определений понятия функциональный стиль. Определение, данное авторитетным исследователем А.Н. Кожиним, можно принять как наиболее точное «Функциональный стиль – это исторически сложившаяся в данное время в данном языковом коллективе разновидность единого литературного языка, представляющая собой относительно замкнутую систему языковых средств, регулярно функционирующую в той или иной сфере общественной деятельности» (Кожин, 1982, с. 69).

Функциональные стили, во избежание путаницы с другими значениями слова «стиль», иногда называют языковыми жанрами, функциональными разновидностями языка. Обратимся к одному из определений, данному русским филологом В.В. Виноградовым: «Стиль – это общественно осознанная и функционально обусловленная, внутренне объединенная совокупность приемов

употребления, отбора и сочетания средств речевого общения в сфере того или иного общенародного, общенационального языка, соотносительная с другими такими же способами выражения, которые служат для иных целей, выполняют иные функции в речевой, общественной практике данного народа (Кройчик, 2000, с.73). Существуют и другие определения, например, определение А.Н. Гвоздева: «В языковой системе общенародного языка вырабатываются ответвления, имеющие при общности подавляющего большинства языковых средств, известные языковые различия, обладающие некоторыми специфическими средствами, присущими только им или употребляемыми по преимуществу в них. Такие ответвления и представляют разновидности языковой системы в зависимости от целей речи и ее содержания» (Черняк, 2002, с.17).

Каждый функциональный стиль обладает своими особенностями использования общелитературной нормы, он может существовать как в письменной, так и в устной форме. Традиционно выделяют пять основных разновидностей функциональных стилей речи, различающихся условиями и целями общения в какой-то сфере общественной деятельности: научный, официально-деловой, публицистический, разговорный, художественный.

При исследовании художественно-документальной прозы, необходимо обратить внимание как на публицистический, так и на художественный стили. Ведь именно они являются основными составляющими художественно-документальной прозы. Рассмотрим черты, характерные для публицистического и художественного стилей.

1.2.1. Публицистический функциональный стиль (ПФС)

Публицистический функциональный стиль (ПФС) в большинстве случаев служит для воздействия на людей через средства массовой информации (газеты, журналы, телевидение, афиши, буклеты). Он характеризуется наличием общественно-политической лексики, логичностью, эмоциональностью, оценочностью, призывностью. В нём широко используется,

помимо нейтральной, высокая, торжественная лексика и фразеология, эмоционально окрашенные слова, употребление коротких предложений, рубленая проза, безглагольные фразы, риторические вопросы, восклицания, повторы, частое употребление прилагательных и местоимений и др. Многие из описанных выше характеристик встречаются в исследуемом произведении, что необходимо для воздействия на читательскую аудиторию.

Данный стиль обладает информационной функцией. Ее своеобразие заключается в том, что информация в этой сфере общественных отношений адресуется «всем носителям языка» (Кожин, 1982, с.110); кроме того, для публицистики характерна быстрота передачи информации, что не является необходимым, например, в художественном стиле (публицистика, как правило, посвящена «злобе дня»).

Исследуемый стиль является одним из самых «открытых» в системе функциональных стилей не только русского языка, но и французского. Этот стиль открыт для элементов функционально-делового и научного стилей. Он характеризуется использованием как разговорных способов выражения так и использованием художественных средств. Но особым свойством данного стиля является чередование экспрессии и стандарта. Эта особенность отражается, в свою очередь, в информационно-содержательной функции публицистических текстов и в функции эмоционального воздействия, убеждении.

Следует обратить внимание на то, что экспрессивная функция, заключающаяся в том, что подразумевается воздействие на сознание адресата (читателя), определяет открытую оценочность речи. Именно открытой оценочностью, явным выражением общественной или иной позиции автора публицистический стиль отличается от художественного, и именно в этой черте состоит важнейшее свойство публицистического стиля.

Воздействующая функция лексики проявляется так же в новизне значений, возникающих благодаря расширению лексической сочетаемости слов. Эта весьма типичная для публицистического стиля черта непосредственно связана со стремлением выразить мысль в экспрессивной «манере».

Экспрессивность достигается за счет широкого использования, с одной стороны, высокой книжной лексики, с другой – разговорной и просторечной.

ПФС применяется в таких жанрах журналистики, как репортаж, заметка, хроникальная информация, интервью, передовая статья, отчет и т.д. Публицистический стиль служит для воздействия на людей через СМИ (газеты, журналы, телевидение, афиши, буклеты). На языковых особенностях данного стиля сказывается широта тематики: возникает необходимость включения специальной лексики, требующей пояснений. С другой стороны, лексика, относящаяся к темам, находящимся в центре общественного внимания, приобретает публицистическую окраску. Среди таких тем следует отметить политику, экономику, образование, здравоохранение, криминалистику, военную тематику.

Информационная функция осуществляется, как правило, через логико-понятийную сторону речи, отличающуюся нейтральностью, но, тем не менее, точностью и объективностью выражения. Она проявляется, прежде всего, в использовании специальной лексики из разных областей знания и профессий; широком употреблении имен собственных: географических названий, наименований учреждений и организаций, газет; активном использовании аббревиатур и словосложений терминологического характера (Кожина, 2011, с.192). Авторы публицистических текстов находятся в постоянном поиске новой лексики, с целью привлечь внимание читателя новизной слов и выражений.

В публицистическом функциональном стиле используются изобразительно-выразительные средства языка, призванные ярко и точно передавать информацию, тем самым реализуя воздействующую функцию публицистического текста. Из разных форм выбираются конструкции, обладающие наибольшим потенциалом воздействия на читателя. Чаще всего они заимствуются из разговорной речи, что обуславливает их доступную структуру для массового восприятия. К ним относят конструкции, активизирующие внимание, мысль и воображение читателей (риторические

вопросы, цепь назывных предложений, восклицания и т.п.). С помощью риторического вопроса можно подчеркнуть важность чего-либо, акцентировать внимание читателя на определенной проблеме.

Немаловажную роль играет синтаксис публицистического стиля. Ученые отмечают, что для этого стиля характерно чередование коротких и неполных предложений с тяжелыми сложноподчиненными конструкциями.

Особый характер имеет и функция убеждения: «если в научном и в научно-популярном стилях пишущий (говорящий) апеллирует лишь к разуму адресата, аргументирует какие-то положения с помощью логических доводов или точных расчетов, то публицист убеждает путем эмоционального воздействия на читателя (слушателя) и поэтому в явной форме выражает свое отношение к сообщаемому».

Использование публицистического текста необходимо, чтобы повлиять на общественное мнение в каком-либо вопросе. Следовательно, автор текста должен убедить читателя в достоверности изображенного: приводимая информация должна отличаться точностью фактов, конкретностью, строгой обоснованностью. Все эти свойства текста сближают его с научным текстом, и, соответственно, с научным стилем речи.

Тем не менее, важнейшее требование, предъявляемое к публицистике, — общедоступность: текст для широкой аудитории должен быть понятен всем, несмотря на некоторые новые слова и выражения, используемые для привлечения внимания читателя.

Таким образом, определив главные черты публицистического функционального стиля, необходимо обратиться к художественному функциональному стилю, который играет важную роль в документальной прозе.

1.2.2. Художественный функциональный стиль (ХФС)

Художественный функциональный стиль речи используется в художественной литературе. С целью воздействия на воображение, психику и

чувства читателя, используя данный стиль, автор передаёт мысли и чувства, находя применение всему богатству лексики и возможностям разных стилей. «В художественной речи наблюдается широкая и глубокая метафоричность, богатые возможности синонимии, многозначности, разнообразных стилевых пластов лексики. Все средства, в том числе нейтральные, призваны служить здесь выражению системы образов, поэтической мысли художника. Кроме того, художественная речь отличается не только образностью, но и явной эмоциональностью, в целом же — эстетически направленной экспрессивностью» (Кожина, 2011, с.395). У художественного стиля есть своя особая функция речи – эстетическая. Художественная речь воздействует на чувства, она будит воображение, пробуждает в читателе чувство прекрасного.

Основными стилевыми особенностями художественной речи являются эмоциональность и скрытая оценочность. Художественный стиль, характеризующийся образностью и образностью, присущ всем типам речи: описание, повествование и рассуждение.

Рассуждения автора, безусловно, играют немаловажную роль в произведении. Они предстают в форме размышлений и являются одним из важнейших средств раскрытия внутреннего состояния героев, психологической характеристики персонажей. Мир художественной литературы – это «перевоссозданный» мир, в котором изображаемая действительность представляет собой в определенной степени авторский вымысел (Голованова, 2017).

Язык художественной литературы – понятие более широкое, чем художественный стиль. В художественном произведении в авторской речи обычно используется художественный стиль, а в речи же персонажей могут присутствовать выше описанные стили: чаще всего разговорный, но, если того требуют описываемые ситуации, в речи героев мы встречаемся и с публицистическим и с научным видами стилей. Таким образом, можно говорить о художественной литературе как многостилевой.

Для ХФС типично внимание к частному и случайному, за которым прослеживается типичное и общее. За деталями и отдельными историями и персонажами может вырисовываться общая картина, характеризующая явление в целом.

Обращает внимание на себя то, что вся организация языковых средств в художественном произведении «подчинена не просто передаче содержания, а созданию художественных образов, отражающих мир и человека в нем» (Виноградов, 1999, с.4). С этой целью могут быть использованы художественные средства, с помощью которых создается образность произведения, что в свою очередь придает ему эстетическую значимость.

Другой неотъемлемой чертой ХФС, которую можно обнаружить в исследуемом произведении, является его интертекстуальность. Интертекстуальность – термин, введенный в 1967 теоретиком постструктурализма, французской исследовательницей Юлией Кристевой для обозначения общего свойства текстов, выражающегося в наличии между ними связей, благодаря которым тексты (или их части) могут многими разнообразными способами явно или неявно ссылаться друг на друга. «Соотнесенность же одного текста с другими (в широком их понимании), определяющая его смысловую полноту и семантическую множественность, называется интертекстуальностью». Следует заметить, что идея «диалога между текстами» в первоначальном варианте принадлежала М.М. Бахтину. Интертекст может быть выражен в форме цитаты, в пересказе в косвенной речи фрагментов из текстов других авторов, в виде фоновой ссылки на идеи, высказанные ранее. Интертекстуальные элементы в составе художественного произведения разнообразны. К ним относятся: цитаты (с атрибуцией и без атрибуции) в составе текста, аллюзии, реминисценции, пересказ чужого текста, включенный в новое произведение, «точечные цитаты» — имена литературных персонажей других произведений или мифологических героев, включенные в текст (Фатеева, 1998, с. 25).

Выводы по главе 1

1. В теоретической части работы были рассмотрены особенности двух функциональных стилей: публицистического (ПФС), художественного (ХФС).

2. Обращение к функциональным стилям было обусловлено тем, что ПФС соотносится с документальным началом и естественным повествованием, ХФС в свою очередь – с художественным началом и искусственным повествованием.

3. Представлены точки зрения современных русских и зарубежных ученых на проблему документализма.

4. Обозначены основные точки зрения в научной среде на вымысел и факт в художественной литературе.

ГЛАВА 2. ОЧЕРК Г. ГАЗДАНОВА «НА ФРАНЦУЗСКОЙ ЗЕМЛЕ» В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

2.1. Документализм в художественной литературе очерков Гайто Газданова

Очерк «На французской земле» существует на пересечении двух начал: документального и художественного. Очевидно, что художественное начало реализуется при помощи обращения писателя к художественному функциональному стилю. Что же касается документального начала, то оно может быть связано как с научным функциональным стилем, так и с публицистическим. Газданов заявляет, что при создании произведения он «не ставил себе цели сколько-нибудь исторического порядка» (Газданов, 2009, с.693). Автор «На французской земле» не претендует на то, что сведения, представленные им в прозе, носят исчерпывающий характер. Его оценки тех или иных событий и людей не стоит принимать за аксиомы, Г. Газданов не пытается рассматривать исторические закономерности и глобальные проблемы. Однако, его очерк представляет собой взгляд участника событий на войну, подкрепленный невымышленными историями, фактами и портретами героев, что не исключает его использование в качестве источника исторической информации для исследователей (Балабан, 2012). Очерк имеет двойственную жанровую принадлежность: относится как к художественной литературе, так и к журналистике.

Газданов использовал реальные исторические документы, он не пересказывает, не сокращает, а целиком переносит эти документальные свидетельства в свое произведение с целью внести в текст больше правдивости, реалистичности и конкретики. Читатель словно погружается в происходящие события вместе с литературными героями. Например, задачи лагерных комитетов, описанные автором, дают понять насколько была сложна и ответственна жизнь партизан: *«Вся работа лагерного комитета должна*

сводиться к подготовке советских патриотов к открытой борьбе против фашистских поработителей. Если обстоятельства потребуют, лагерный комитет должен стать организатором восстания и вооруженной борьбы совместно с французским народом» (Газданов, 2009, с.658). Эти слова в очередной раз подчеркивают сплоченность и героизм русского партизана, его силу духа и желание победить врага любой ценой.

Еще одним примером вкрапления документального факта в канву повествования может служить доклад Антона Васильевича начальнику штаба об организации партизанского отряда: *«В июне 1944 года этот Комитет поручил мне объединить всех моих соотечественников в одну часть с русскими офицерами во главе ее. Как только ядро ее было сформировано, представители других национальностей обратились ко мне с просьбой сгруппировать их вокруг меня. Находясь под моим командованием, все эти элементы состояли в подчинении их собственных офицеров»* (см. Приложение 4). Антон Васильевич стал командиром отряда, *«предоставил себя в распоряжение капитана Пьера»*. Стоит отметить, что используются культурные реалии, такие как, точная дата: *«В июне 1944 года»* и название главного штаба, находящиеся в *«Aignay-le-Duc»* (Газданов, 2009, с.663).

Документализм произведения проявляется также в том, что писатель указывает конкретные даты тех или иных событий из жизни героев: *«Антон Васильевич отправил их в партизанский отряд, в котором сражались до августа месяца 1944 года»* (Газданов, 2009, с.613), *«он был расстрелян 22 июня 1944 года»* (Газданов, 2009, с.611), *«в 1943 году весь последний класс одной из десятилеток в маленьком городе Сибири выразил желание вступить в Красную Армию»* (Газданов, 2009, с.654), *«участвовал в войне 1939–1940-го года в рядах французской армии»* (Газданов, 2009, с.688), *«Серия страшных событий, начавшаяся 2 сентября 1939 года, дошла до своего формального конца и на наших глазах уже становится историей»* (Газданов, 2009, с.696), *«Летом 1939 года мои друзья-поляки, муж и жена, проезжали через Германию в Польшу»* (Газданов, 2009, с.696).

Другим примером доказательства того, что произведение основано на реальных событиях являются автобиографические вставки в произведение: *«Я не знаю, будет ли когда-нибудь написана история советского партизанского движения во Франции. Для этого были бы необходимы предварительные данные, многочисленные показания участников этой войны, подробные описания боев и т. д. – может быть, тогда стала бы ясна вся последовательность развития событий»* (см. Приложение 2). Автор рассказывает о своем личном участии в партизанском движении русских военных во Франции. *«Газданов был вхож в среду военнопленных, сбежавших из немецких концлагерей, его вклад в подпольную борьбу с фашизмом позволил ему заслужить уважение и доверие со стороны других русско-говорящих деятелей сопротивления»* (Балабан, 2012, с.173). В документальной прозе автор ориентируется в первую очередь на читателя, устанавливая своеобразный диалог с адресатом.

Как говорилось ранее, документальное начало напрямую связано с публицистическим стилем, поэтому, необходимым является охарактеризовать ПХС и обозначить его главные черты.

2.2. Публицистические черты произведения Г.Газданова "На французской земле"

Произведение Гайто Газданова «На французской земле» увидело свет в 1945 г. Безусловно, оно было написано «по горячим следам» событий, что подчеркивает лишний раз публицистический характер художественного произведения. Описываемые события удовлетворяют требованиям новизны, актуальности, а также необычности, поскольку произведение «На французской земле» не что иное, как серия очерков, изображающих судьбы советских партизан, по воле случая оказавшихся и ведущих борьбу против немецких фашистов во Франции в годы второй мировой войны. Газданов принял на себя роль посредника между советскими партизанами и французскими гражданами, «На французской земле» создано для французского читателя с целью раскрыть

роль советских партизан в деле освобождения Франции от немецких оккупантов. Обратимся к предисловию (см. Приложение 1), в котором автор подчеркивает, что произведение основано на реальных событиях, он берет на себя ответственность перед читателем: *«В этой книге нет ничего вымышленного. Все факты, которые в ней приводятся, происходили в действительности. Все лица существовали в действительности. Все, что я описываю, я либо видел собственными глазами, либо знаю со слов непосредственных участников событий или по их письменным показаниям, либо, наконец, мне это известно по официальным документам. Ответственность за все написанное я принимаю на себя»*. Из этих слов можно понять, что данная документальная проза написана с целью донести для будущих поколений героизм и патриотизм русских солдат, которые оказавшись в чужой стране, продолжали сражаться с врагом, не смотря на все сложности. Основной фразой предисловия является: *«Ответственность за все написанное я принимаю на себя»* (Газданов, 2009, с.597). В данном произведении, Г. Газданов, желая поделиться с читателями своей точкой зрения на военные события, обращается к главной цели публицистического стиля: дать читателю наиболее существенную информацию о стране и о мире.

Автор подчеркивает, что сюжет правдив, лишь имена героев вымышлены. Стоит заметить, что в 1943 году Газданов сотрудничает с «маки» — французскими партизанами и вступает в «Сопrotивление» («La Résistance»), о котором рассказывается в произведении. «Газданов становится редактором подпольного информационного бюллетеня на русском языке, а его жена, Фаина Дмитриевна Ламзаки, стала работать как переводчица и связная между парижской группой Сопrotивления «Русский патриот» и беглыми советскими военнопленными» (Асмолова, 2013, с.57). Собственное вступление в подпольную группу, описанное как «эпизод с приятелем», Газданов подробно описывает в своей документальной повести «На французской земле».

Название «На французской земле» представляется крайне удачным, поскольку оно близко именно французской публике. Это произведение было

высоко оценено в русской эмиграционной прессе, однако «для французского читателя она стала слишком «пророссийской» и потому – непонятной, для белой эмиграции слишком «просоветской» и потому неприятной, для советских критиков – слишком независимой и потому – опасной» (Асмолова, 2013, с.57). Можно констатировать, что произведение вызвало неоднозначную реакцию.

Исследователь М. Н. Кожина заявляет: «В отличие от художественных произведений в публицистике не подтекст, а сам текст вполне определенно выражает авторское (либо коллективное) отношение к излагаемым фактам» (Кожина, 2011, с.190). В связи с этим отдельное место в тексте отводится рассуждениям и мыслям автора о судьбе советских людей, которые боролись против фашизма на территории Франции. Одним из таких людей был капитан Александр: «И только в последний день, когда моя книга была кончена, я получил от него письмо, в котором есть новые данные» (Газданов, 2009, с.643). Советский партизан был начальником «La région de la Résistance», выполнял множество поручений, одним из которых был подрыв главного трансформатора, охранявшегося днем и ночью немецкими часовыми.

Также в тексте можно встретить много размышлений автора на тему государственного строя в Советском Союзе: *«Получается парадоксальная вещь: советский строй, со всей его сложной совокупностью производственных усовершенствований, новейших машин, рационализации, со всем огромным аппаратом пропаганды, информации и т.д., со всей отчетливой видимостью экономического модернизма, оказывается, в сущности, – в социальном разрезе, – чем-то напоминающим семейно-патриархальную систему, стремление к которой так характерно для русской истории вообще»* (Газданов, 2009, с.645). Все произведение наполнено призывностью автора к читателю: *«Может быть, мы бессильны против неизбежности забвения. Но я считаю, что мы не имеем на это права. И я думаю также, что страна, за которую они умирали в чужих, европейских пространствах, окруженные со всех сторон вражескими войсками, в таком страшном русском одиночестве, что эта страна тоже не должна и не может забыть их далекого и смертельного героизма»* (Газданов,

2009, с.696). Газданов открыто выражает позицию, касающуюся темы героизма, и призывает французского читателя не забывать о подвигах советских героев.

Складывается впечатление, что Газданов, рассказывая об отдельных личностях в своем произведении, словно интервьюировал их: *«Когда Антон Васильевич рассказывал мне это...»* (Газданов, 2009, с.603), *«По словам Антона Васильевича, которого я спрашивал об этом...»* (Газданов, 2009, с.604). Автор со всеми важными деталями описывает судьбы своих героев, постоянно обращая внимание на их патриотические поступки: *«Антон Васильевич был несколько раз в плену, несколько раз в партизанском движении»* (Газданов, 2009, с.605), *«Он кончил офицерскую школу, откуда вышел лейтенантом и инструктором по физкультуре. Об этой подробности нельзя забыть, потому что позже она сыграла в его жизни решающую роль: он отличался огромной физической силой и такой же выносливостью»* (Газданов, 2009, с.607).

Для российского народа тема Второй мировой и Великой Отечественной войны до сих пор остается самой животрепещущей. Это был кровопролитный и жестокий военный конфликт, который изменил жизнь каждого советского человека, жившего в это страшное время. Отдельные отрывки, истории, воспоминания о войне остались в памяти у каждого участника войны. Многие хотят забыть их, вычеркнуть из жизни, как страшный сон, и никогда не говорить об этом. Другие же, наоборот, прочитав произведение Г. Газданова, могли узнать себя в рассказчике или же просто окунуться в то время, которое для многих стало временем лишения и утрат. Люди же далекие от этой темы, обратившись к книге посвященной военным действиям на территории Франции, узнавали много нового, проникались состраданием к советским и французским партизанам, родине. Таким образом, Г. Газданов, желая поделиться с читателем своим видением военных событий, обращается к популяризаторской функции прозы: описывает переосмысленные им лично факты истории. Публицистический текст направлен на то, чтобы

повлиять на общественное мнение с целью довести его до читателя и его убедить в том, что всё, что отображено в тексте достоверно.

В очерке «На французской земле» большое место уделяется культуроведческим реалиям, а, именно, географическим названиям. Чаще всего повторяются названия стран: Германия (12 раз), Франция (23 раза), Россия (17 раз). Это напрямую связано с сюжетом и судьбами героев книги. Автор, рассказывая о героической судьбе лейтенанта Василия Порика, пишет: «Его вывезли из России. Он проехал Германию и Бельгию и попал в шахты, на север Франции» (Газданов, 2009, с.608).

Часто используется писателем названия различных организаций таких как: «*Resistance*» (Газданов, 2009, с.618), отряд «*Максим Горький*» (Газданов, 2009, с.663), «*Центральный Комитет Союза военнопленных во Франции*» (Газданов, 2009, с.658), «*Société électrique du barrage*» (Газданов, 2009, с.643), тюрьма «*Santé*» (Газданов, 2009, с.675), отряд «*Свобода*» (Газданов, 2009, с.663) и т.д. Особое место уделяется французской организации «*Resistance*», в которую вступали абсолютно разные люди с целью освобождения Франции от оккупации фашистской Германией. Особая роль отводилась русским партизанам. Они помогали советским пленным, организовывали побеги, оказывали вооруженное сопротивление немцам. Газданов рассказывает также о партизанском отряде «*Максим Горький*», в котором кроме героя Антона Васильевича, участвовали как русские, так и поляки, французы, испанцы.

Необходимо отметить наличие в тексте таких реалий как аббревиатура: «*отряда SS*» (Газданов, 2009, с.611), «*командованием FFI*» (Газданов, 2009, с.624), «*ЦК СВП*» (Газданов, 2009, с.670). Все указанные сокращения организаций связаны с военной тематикой, что в очередной раз подчеркивает использование публицистического функционального стиля в документальной прозе.

Особое внимание в произведении уделяется военной лексике, которая свидетельствует о боевых действиях, тяжёлых буднях в плену, активной позиции военнопленных, их подпольной борьбе против немецких фашистов:

«...был членом Центрального Комитета Союза военнопленных» (Газданов, 2009, с.598), «жертвы воинов наступающей Красной Армии» (Газданов, 2009, с.599), «...центрального, а затем лагерных и, наконец, межлагерных комитетов» (Газданов, 2009, с.599), «атаковать штабной автомобиль танковой дивизии» (Газданов, 2009, с.604), «начальник штаба отряда» (Газданов, 2009, с.687), «партизанские офицеры» (Газданов, 2009, с.689), «стреляли из ручных пулеметов» (Газданов, 2009, с.692) и т.д, что объясняется тем, что в очерке отражены реальные события Второй мировой войны. В произведении автор даёт собирательный образ русского партизана, сбежавшего из концлагеря. В тексте имеется лексика, которая подготавливает читателя к восприятию описываемых событий: «...проснувшись ночью, он не сразу понял, где он. И тогда с кажущейся медлительностью он вспомнил, что он во Франции, за тысячи километров от своей родины, в стране, оккупированной немецкими войсками и где ему предстоит сложная и трудная работа: собирать бежавших советских пленных, вооружать их и организовывать отряды для партизанской войны на территории Франции» (Газданов, 2009, с.598). Автор, описывая военные события, использует лексику с целью информирования читателя и безусловно, также с целью осуществления эмоционально-экспрессивной функции воздействия.

Публицистическому функциональному стилю присуще использование такого изобразительно-выразительного средства языка автором, как риторические вопросы. Одной из самых запоминающихся историй является судьба советского тринадцатилетнего мальчика, на глазах которого немцы убили его родителей и изнасиловали двух его сестер. Ему самому чудом удалось спастись, а его младший брат также был расстрелен. Г. Газданов выражает свою боль и чувство несправедливости по отношению к трагической судьбе мальчика и его семьи через риторический вопрос: «*Какое, чье милосердие в мире, какая самая всепрощающая мудрость, какие тысячелетия христианства заключали бы в себе достаточно моральной силы, чтобы простить этих людей?!*» (Газданов, 2009, с.606). Другим примером является

размышление писателя на тему того, каким образом удалось такому количеству русских партизан бежать из концлагерей, создавать партизанские отряды, находить таких же русских солдат, находясь за границей, не зная местности и языка: *«Как эти люди могли действовать в чужой стране, о которой они ничего не знали?»* (Газданов, 2009, с.612). Риторическим вопросом задается не только автор, но и другой герой произведения Алексей Петрович. Он говорит Антону Васильевичу о своей любви к Родине и о том, что готов защищать свою страну в любых обстоятельствах и любой ценой: *«И что, в конце концов, значит моя личная судьба по сравнению с той огромной опасностью, которой подвергаются двести миллионов населения моей страны?..Что значит моя личная судьба?..»* (Газданов, 2009, с. 616).

При рассмотрении такого средства выразительности, как повтор, необходимо снова обратиться к предисловию очерков (см. Приложение 1). Очевидно, что автор многократно повторяет слово «все», для того, чтобы выделить в тексте мысль о том, что все написанное – правда. Он неоднократно обращает внимание на то, что данное произведение не является чьей-то приукрашенной историей или выдумкой. Это истинные, жизненные и реалистичные факты, которые автору послужили для создания документально-художественного произведения.

В исследуемом произведении редко встречаются короткие или простые предложения. Автор чаще выражает свои мысли в длинных, распространенных предложениях: *«Если бы мы обладали каким-то идеальным чувствительным аппаратом, отмечающим те малодоступные или почти недоступные анализу народные движения, о которых мы обычно имеем самое приблизительное и чаще всего неточное представление и которые, вместе с тем, и являются основными факторами, обуславливающими тот или иной ход истории, – мы бы знали тогда, как возникло и как развивалось то единство коллективной мысли и коллективного желания, которое выразилось во всеобщей поддержке советских партизан французским населением»* (Газданов, 2009, с.646).

В своем произведении автор вводит такое понятие, как экстерриториализм. По мнению Г. Газданова, это черта, присущая именно советским людям, а именно, непривязанность к месту жительства. Автор утверждает, что эта особенность характерна именно для современного поколения людей, имеющих определенный менталитет, столь сильно отличающийся от русского менталитета предыдущих эпох. Он пишет: *«У них нет быта. Личная жизнь – со всем тем, что есть в этом понятии отрицательного и положительного, ее ограниченность и узость в одних случаях, ее тяжелое очарование – в других, – у них не играет никакой роли в бытовом смысле. Я окончил институт в Москве; оттуда меня послали во Владивосток, где я прожил четыре года. Из Владивостока меня перевели в Ташкент. Девяносто девять процентов европейцев за всю свою жизнь не проезжают одной десятой того расстояния, которое этот молодой человек проделал за пять лет»* (Газданов, 2009, с.633).

Таким образом, проведя исследование текста в большей степени документального «На французской земле» Гайто Газданова, следует отметить, что в своем произведении автор использовал функциональный публицистический стиль. Это было необходимо, чтобы эмоционально воздействовать на читателя, призывать его уважать и помнить героизм советских партизан, рассказать реальные истории судьбы русских военных, которые оказались в чужой стране, но нашли силы, для того, чтобы создать и участвовать в движении Сопротивления.

2.3. Художественные черты произведения Г.Газданова "На Французской земле"

Мир художественной литературы обычно во многом представляет собой авторский вымысел, однако что касается произведения «На французской земле», то необходимо отметить, что вымысел проявляется лишь в измененных именах героев. Остальные факты и события, описанные автором, являются правдой *«В этой книге нет ничего вымышленного. Все факты, которые в ней*

приводятся, происходили в действительности. Все лица существовали в действительности» (см. Приложение 1).

В художественных произведениях важную роль играют средства раскрытия внутреннего состояния героев, психологической характеристики персонажей через рассуждения и размышления автора.

Писатель повествует о судьбе одного из персонажей произведения Василия Порика: *«Его вывезли из России. Он проехал Германию и Бельгию и попал в шахты, на север Франции. Там он не терял времени. Это именно он был одним из организаторов диверсионных групп, занимавшихся систематическим саботажем, он сыпал песок в машины, он заваливал подземные проходы и сворачивал вагонетки с рельсов. Потом он бежал и вступил в партизанский отряд, где стал заместителем командира»* (Газданов, 2009, с.609).

Советские военные проявили бесконечное мужество в тысячах километрах от родного дома, не сдались и боролись до победного конца, не смотря на тяжелые жизненные обстоятельства: *«Я думаю, что до сих пор в истории бесчисленных войн, которые вело человечество, не было такого убедительного примера какой-то априорной непобедимости, как тот, что мы могли наблюдать здесь, во Франции, и который выразился в существовании советского партизанского движения на этой иностранной территории»* (см. Приложение 5). Автор говорит о непобедимости русского народа, его отваге и чести.

Психологическая характеристика персонажей создается с помощью синонимов и антонимов, что свойственно именно художественному стилю. Например, дается описание немецкого лейтенанта, с которым встретился Алексей Петрович: *«У него было довольно приятное лицо, но таким оно казалось только в первую минуту, потому что через некоторое время нельзя было не заметить, несмотря на приветливую улыбку, жестокие его глаза и какую-то холодную свирепость в складках около рта»* (Газданов, 2009, с.618). Тут использованы синонимы: *«приятное»* (Газданов, 2009, с.618) –

«*приветливое*» (Газданов, 2009, с. 618), которые противопоставлены антонимам «*жестокие*» (Газданов, 2009, с.618) – «*холодную*» (Газданов, 2009, с.618). Благодаря использованию синонимов и антонимов в одной фразе автору удается показать двойственность натуры немецкого лейтенанта, несоответствие его внешности внутренним качествам.

Приведем другой пример: «*Если бы у пленных не было этого неукротимого желания борьбы и свободы, которое заставляло их с упрямым героизмом выносить все лишения, выживать там, где другие бы умерли, побеждать там, где другие были бы побеждены...*» (Газданов, 2009, с.599). В одном только этом предложении употребляются синонимичные выражения: «*выносить лишения*» и «*выживать*». Глагол «*побеждать*» в данном контексте также приближается к указанным выражениям по своему значению и окраске. В это же время данные синонимические выражения являются антонимами для глагола «*умирать*» и «*быть побежденным*».

Г. Газданов использовал разные типы речи в своей документальной прозе. Так например, описание часто встречается в тексте во фрагментах, где речь идет о героях произведения. Например, писатель, давая характеристику лейтенанту Василию Порику, использует описание: «*...он похож на гимназиста последнего класса: у него юношеское лицо, короткие волосы и – что меня особенно поразило – очень добрые карие глаза. Общее впечатление – это мягкость его широкого, типично русского лица... это немного ленивый русский молодой человек, который, наверное, любит рыбную ловлю, тихие летние вечера на юге России, откуда он был родом, и разговоры по душам*» (Газданов, 2009, с.607).

Автор «*На французской земле*» уделяет особое внимание внешнему виду своих персонажей. Так, например, даётся описание Антона Васильевича: «*Это был невысокий человек с твердыми и умышленно невыразительными глазами*» (Газданов, 2009, с.600). Однако, не только внешность, но и поступки, манера держаться героя направлены на раскрытие психологического портрета. Подробно описаны природный дар партизана («*он умел держать себя с*

нейтральной корректностью») (Газданов, 2009, с.601), его ум, а также его драматическая судьба. *«На его глазах в России немецкие солдаты убивали, расстреливали, вешали и жгли населения целых деревень»* (Газданов, 2009, с.602).

Говоря о такой черте художественного стиля как интертекстуальность, стоит привести конкретный пример. Г.Газданов воспринял идеи Л.Н. Толстого о русском национальном характере, о том, что главной отличительной чертой русского человека является его связь с природой (Кибальник, 2011, с.27). При описании удивительного голоса партизанки Марии и ее необыкновенной манеры повествования, Газданов рассуждает о том, что подобное природное дарование, могло бы быть только испорчено изучением ораторского искусства. (Газданов, 2009, с.641).

Автор использует «точечные цитаты» из других произведений: *«Мой приятель смотрел на них, и в его памяти вставляли наряду с диккенсовскими персонажами страницы предисловия к "Капиталу" и те строчки, которые он запомнил с давних времен: "история каждой общественной формации есть история классово́й борьбы", "та экономическая база, над которой возвышается юридическая надстройка"»* (Газданов, 2009, с.627).

Также Г.Газданов употребляет заглавия, отсылающие к другим произведениям: *«Это оказалась "Андромаха"»* (Газданов, 2009, с.636), *«Я не знаю, почему автор "Моих университетов" был выбран как духовный шеф»* (Газданов, 2009, с.666), используются цитаты в составе текста: *«В тексте так и было сказано: "Мы не троцкисты, мы не фашисты, мы советские бандиты"»*, *«Что касается меня, — писал он мне, — я ограничился тем, что выполнял мой долг перед моей Родиной и человечеством»*, *«С возраста восемнадцати лет я принимал участие в борьбе за свободу»*, *«Но когда они пришли туда, то нашли только надпись: "Фашистский агент нас выдал. Мы уходим из этой пещеры. Но мы будем мстить"»* (Газданов, 2009, с.661), *«"чуть Богу душу не отдал", — писал он потом в письме к своим родителям»* (Газданов, 2009, с.678).

Документальная проза Гайто Газданова «На французской земле» как раз и строится на пересечении ХФС и ПФС. Это связано с целью автора создать произведение, правдиво передающее историю войны. Лексика, используемая в ХФС, многообразна: может вбирать в себя разговорные, а иногда даже бранные выражения. Примеры разговорной и бранной речи можно увидеть в диалогах героев. Разговорный стиль автор использует для создания образа и характеристики героя произведения. Например, при описании истории поимки Алексея Петровича, в реплике арестовавшего его солдата используется грубая разговорная лексика, что характеризует немца как резкого, агрессивного, скорее всего, плохо воспитанного человека: *«Он повернул налево, в коридор, и в ту же секунду почувствовал, что к его затылку приставлено дуло револьвера. – Ни слова, гад, руки вверх»* (Газданов, 2009, с.619).

Обратимся к допросу Алексея Петровича, проходимого в гестапо: *«Что же у вас взяли? – Пока что, – сказал Алексей Петрович, – я вижу на руке лейтенанта мои часы. Что же касается остального, то это нужно проверить. И тогда лейтенант сделал то, что изменило весь ход допроса. Он сорвал часы с руки, бросил их в лицо Алексея Петровича и закричал: – Бери твои часы, гад, все равно не уйдешь, пристрелим!»* (Газданов, 2009, с.622). С помощью диалога автор даёт психологический портрет Алексея Петровича: он спокойно, предельно корректно и холодно разговаривает с немецкими офицерами, в отличие от разъяренного и агрессивного того самого лейтенанта, использующего бранную речь. Отметим, что немец использует одно и то же бранное слово «гад», что характеризует его как человека имеющего скудную фантазию и словарный запас. Итак, в основном бранную лексику можно встретить в диалогах, репликах героев. Использование подобных слов каким-либо персонажем помогает писателю раскрыть характер этого персонажа.

Художественная речь воздействует на чувства, она будит воображение, пробуждает в читателе чувство прекрасного. Обращаясь к произведению «На французской земле» нужно подчеркнуть, что основной целью произведения является скорее не «пробуждение чувства прекрасного», а желание автора

донести до грядущих поколений чувство восторга мужеством, смелостью и храбростью русских партизан. «Для него важнее, чтобы люди и события, происходившие с ними во время войны, остались в коллективной памяти» (Балабан, 2012, с.175).

Для художественного функционального стиля свойственно внимание к частному и случайному, за которым можно увидеть общую идею. Персонажи в лице советских партизан прозе Г.Газданова олицетворяют конкретные человеческие качества: такие как героизм, любовь к Родине, отвага, смелость, бесстрашие, что составляет общий портрет, «лицо» России и является чертами составляющими русский менталитет.

Таким образом, становится очевидным, что серия очерков «На французской земле» несет в себе черты ХФС. Автор стремится создать целостные, яркие образы героев, с использованием большого количества средств художественной выразительности и за счёт обогащения текста различными стилями лексики. В произведении удалось выявить интертекстуальность, что является свидетельством того, что художественное начало художественно-документальной прозы Г.Газданова весьма сильно.

2.4. Общие черты ПФС и ХФС

После рассмотрения примеров, характеризующих серию очерков «На французской земле» и изучения особенностей и функций двух функциональных стилей в рамках указанной темы, можно прийти к выводу о том, что произведение Гайто Газданова вобрало в себя все известные черты ПФС и ХФС. Об этом может свидетельствовать тот факт, что данные стили имеют общие черты, которые можно обнаружить в исследуемом тексте.

Одной из черт, присущих как ПФС, так и ХФС является «эмоциональность, использование многообразных языковых единиц, столкновения разностильных средств в тех или иных стилистических целях» (Матенов, 2014, с.620). В этой связи необходимо упомянуть о следующих особенностях рассматриваемого произведения: частотное употребление

глаголов, которые придают речи динамичность, обилие местоимений, а также употребление большого количества прилагательных, образно описывающих предмет.

Следует заметить, что «На французской земле» наполнено фразами, содержащими местоимения. Следующие примеры являются показательными, поскольку они были выделены из небольшого фрагмента текста: «**Он** проехал» (Газданов, 2009, с.608), «**он** бежал» (Газданов, 2009, с.608), «**Я**, патриот» (Газданов, 2009, с.608), «**Я** совершенно ясно представляю» (Газданов, 2009, с.608), «**Она** приходила» (Газданов, 2009, с.608). Знакомя читателя с героями, Газданов рассказывает о помощнице Антона Васильевича, которую «французская подпольная организация послала "для связи" женщину, которая должна была служить ему гидом в Париже» (Газданов, 2009, с.601). Такие женщины, по словам Газданова, «были готовы умереть за коммунизм и за Францию» (Газданов, 2009, с.602). Обратим внимание, что в данном описании используется большое количество местоимений различного вида: «**Я** неоднократно думал о **его** спутнице, с **которой** потом **мне** пришлось встречаться много раз. **Я** видел еще **несколько** женщин, делавших приблизительно **такую** же работу, как **она**. **Они** обыкновенно были коммунистки. **Их** жизнь заключалась в том, что **они** ежесекундно **ею** рисковали. **Я** вспомнил **тех** шоферов в Америке, **которые**, как **мне кто-то** рассказывал, получают очень большое жалованье, и средняя длительность **их** жизни – шесть месяцев; **они** перевозят в огромных грузовиках **какое-то** взрывчатое вещество страшной силы...» (Газданов, 2009, с.601). В этом примере можно наблюдать, как в небольшом фрагменте текста (состоящем из пяти предложений) соседствуют более двадцати местоимений различного вида: притяжательные (его, их), неопределенные (кто-то, какое-то, несколько), указательные (тех), относительные (с которой, которые). Особое внимание к личным местоимениям (они, она, он, я, мне, ею) говорит о том, что значительная часть произведения посвящена определенным людям и их судьбам, акцент на которые хотел сделать автор. Таким образом в этом

фрагменте реализуется функция убеждения, а также это помогает создать яркую картину реальности.

Стоит уделить особое внимание тому факту, что серия очерков «На французской земле» изобилует прилагательными. Перед нами лишь немногие примеры: «*тринадцатилетнего советского мальчика*» (Газданов, 2009, с.606), «*бессильного бешенства*» (Газданов, 2009, с.606), «*несокрушимо упорству*» (Газданов, 2009, с.607), «*невероятной силой*» (Газданов, 2009, с.607), «*человеческих возможностей, физических и моральных*» (Газданов, 2009, с.607). Стоит обратить внимание, что прилагательные выделяют характерную черту или качество человека или явления, вызывают определённое эмоциональное отношение к ним, помогают увидеть авторское мировосприятие. Обратимся к описанию одного из главных героев очерка, Антону Васильевичу: «*Это был невысокий человек с твердыми и умышленно невыразительными глазами*» (Газданов, 2009, с.600). С помощью прилагательных автор описывает внешность советского партизана, помогая читателю ближе познакомиться с героем. Средства художественной выразительности как в ПФС, так и в ХФС разнообразны и многочисленны. Употребление различных тропов применяется и для осуществления эстетической функции (что связывает текст с ХФС), и для функции убеждения (что свойственно ПФС). Обращаясь к исследуемому произведению, стоит отметить частое употребление таких средств художественной выразительности как эпитет, сравнение, метафора и перефраз. Газданов использует эпитеты для того, чтобы придать большую выразительность, красочность, насыщенность какому-либо выражению или слову. Особенный интерес представляют в этом отношении описания героев: «*у Антона Васильевич был такой идеально отвлеченный, такой буржуазно-деловой вид*» (Газданов, 2009, с.627), «*одна женщина, некрасивая, дурно пахнущая*» (Газданов, 2009, с.630), «*Выражение его глаз было ленивое и холодное*» ((Газданов, 2009, с.635), «*в каждом его движении чувствовалась удивительная физическая гармония*» Газданов, 2009, с.635) и т.д. Одним из самых запоминающихся эпизодов является рассказ

девушки Марии о ее трагической судьбе. Автор восхищается ее врожденным умением столь интересно рассказывать о событиях. Описывая ее речь, Газданов использует множество эпитетов с целью передать свои чувства и эмоции, которые он испытал после разговора с девушкой: *«Где она могла научиться своему **необыкновенному** искусству, эта **простая деревенская** девушка, кто ей объяснил, как нужно рассказывать? Это был **огромный, природный дар**»* (Газданов, 2009, с.631).

Сравнения в тексте произведения помогают выявить в объекте новые, важные качества для субъекта высказывания, к примеру: *«человек...худой, как скелет»* (Газданов, 2009, с.597), *«они вдвоем прошли, как влюбленные»* (Газданов, 2009, с.601), *«он шел как-то вкось, как волк»* (Газданов, 2009, с.635), *«она была необыкновенно впечатлительна и доверчива, как ребенок»* (Газданов, 2009, с.681), *«говорила совершенно спокойным тоном, как женщина, которая явно ни при чем»* (Газданов, 2009, с. 642), *«он опять будет чистить сапоги или подметать улицы, как его отец»* (Газданов, 2009, с.673), *«У русских, к тому же, развитие всякого чувства отличается некоторой медлительностью, как у всех северных людей»* (Газданов, 2009, с.684). Метафора в тексте повышает точность речи и ее эмоциональную выразительность. Например, говоря о физических качествах Антона Васильевича, Газданов использует метафору: *«...вся его мускульная система представляла из себя идеально послушную машину»* (Газданов, 2009, с.640). Писатель использует перифразу, заменяя название предмета или явления описанием существенных, определяющих его черт и признаков, создающих в нашем представлении яркую жизненную картину: *«его мгновенного исчезновения»* (смерть) (Газданов, 2009, с.611), *«беглый отблеск той неудержимой и неумирающей силы»* (Газданов, 2009, с. 611), *«внешний враг»* (Германия) (Газданов, 2009, с.671).

Итак, писатель достигает эмоциональности повествования разными путями. Текст произведения оказывается эмоционально окрашен, поэтому он воздействует на читателя, формируя его взгляды, убеждая его в закономерности

и истинности идей автора (осуществляются функции ПФС), а также создаются яркие, живые картины, раскрываются необычные характеры и образы (осуществляются функции ХФС).

2.5. Отражение борьбы на территории Франции во время Второй мировой войны против фашизма

Участие во Второй мировой войне Франция принимала с первых дней сентября 1939 года. В дальнейшем Атлантическое побережье и северная часть Франции была оккупирована немцами. Объявив войну Германии 3 сентября 1939 года, Франция активных боевых действий не вела. Это была «странная война». Одной из причин такой пассивности считаются тяжелые воспоминания французов о Первой мировой войне, которая причинила непоправимый ущерб экономическому, социальному и культурному благополучию страны (Блок, 1999, с.289).

Разочарование французов в 1939 г. было огромным. Следует говорить об отсутствии патриотического подъема в начале войны. «Все: крестьяне, виноградари, ремесленники, бакалейщики, рестораторы, гарсоны кафе, парикмахеры и бегущие, как сброд, солдаты – все хотели одного – что угодно, только чтоб кончилось это падение в бездонную бездну... У всех на уме было одно слово – «армистис» (перемирие), что означало, что немцы не пойдут на юг Франции, не придут сюда, не нанесут материальный ущерб: «В войне 1914-1918 годов было уничтожено много имущества, и это оставило горькие воспоминания. <...> Люди думали, что лучше согласиться на все, чем пережить такое обнищание, расквартируют здесь свои войска, не *будут забирать скот, хлеб, виноград, вино*» (Гуль, 1995, с.276).

Однако, после оккупации немцами на территории Франции было организовано Движение сопротивления («La Résistance»), которое имело несколько организационных центров и оказывало противодействие нацистским захватчикам в период 1940-1944 годов. Участники движения Сопротивления занимались боевой деятельностью на территории Франции против нацистов,

саботажем, распространением пропаганды и информации, направленных против нацистской Германии, укрывательством евреев и коммунистов, которых преследовали фашисты.

В движение Сопротивления входили люди самых разных взглядов (от правых католиков до коммунистов) и наций: русские антифашисты (в движении Сопротивления принимали участие 3 тысячи оказавшихся во Франции советских граждан (Семиряга, 1970, с.185), а также проживавшие во Франции русские эмигранты), испанские антифашисты (анархисты, коммунисты, левые республиканцы, баскские националисты, эвакуировавшиеся из потерпевшей поражение Испанской Республики и имеющие боевой опыт), немецкие антифашисты (активное участие в вооруженном сопротивлении оккупантам принимали около трех тысяч).

Русские эмигранты и граждане СССР оказывали огромную помощь движению Сопротивления. Историк Борис Ковалев замечал, что «нельзя забывать, что в той же самой Франции движение Сопротивления начинается из среды русской иммиграции, а не из среды этнических французов» (Ковалев, 2009, с.125). Известно, что бывшая подданная Российской империи Анна Марли создала «Песню партизан», которая была неофициальным гимном Французского сопротивления. Песню хотели сделать гимном Франции после войны, из-за ее большой популярности.

Был создан «Союз русских патриотов» 3 октября 1943 года, участниками которого были многие русские эмигранты, жившие в то время во Франции. Они участвовали в подпольной организации, действующей с 1943 по 1948 г., которая руководила подпольной борьбой на территории Франции.

15 октября 1943 года партизанские и подпольные группы советских граждан организовали Центральный комитет советских военнопленных во Франции. На оккупированной территории Франции к весне 1944 года было создано 35 советских партизанских отрядов («Донбасс», , «Ковпак», «Котовский», «Железняк», «Катрин», «Родина», «Севастополь», «За свободу», «Свобода», «Парижская коммуна», «Чапаев», «Деде» и др.) (Халхарова, 2014,

с.18). Следует отметить, что отряд «Родина» под командованием Н. Лисовец состоял из женщин (Старов, 1965, с.14).

По неточным данным, известно, что советские партизанские отряды во Франции принимали участие в боях за освобождение Парижа, Лиможа, Тулузы, Нима, Клермон-Феррана и ряда департаментов в период с начала февраля до конца августа 1944 года, им удалось повредить 9 линий электропередач высокого напряжения, уничтожить 3500 и взяли в плен 650 гитлеровцев и немецких пособников, подорвать три железнодорожных моста, пустить под откос 65 воинских эшелонов, уничтожить 76 паровозов и свыше 1000 железнодорожных вагонов, цистерн и платформ (Старов, 1965, с.15), были захвачено 90 автомашин, три тяжёлых орудия, 50 пулемётов, 15 миномётов, а также стрелковое оружие и иные трофеи (Аракелян, 1964, с.102).

Говоря о партизанском движении на территории Франции нельзя не упомянуть о группе маки́ (фр. Maquis), которая действовала в сельской местности. Изначально в нее входили только мужчины, которые бежали от призыва в вишистские трудовые отряды, высылаемые на работы в Германию. В дальнейшем беглецы организовали группы людей, желавшие сохранить не только личную свободу, но и свободу Франции.

Большая часть партизан-маки находилась в горах Франции, они вели борьбу с французской милицией вишистского режима. Также маки укрывали и оказывали содействие евреям, сбитым летчикам и тем, кого преследовали нацисты и вишисты. Маки́ часто сотрудничали с местным населением и большая часть партизан называли свои отряды названием того места, в котором они находились и совершали антигитлеровские операции. Такие группы состояли из нескольких десятков до нескольких тысяч мужчин и женщин. Среди участников были партизаны самых разных взглядов — от правых националистов до коммунистов и анархистов.

Существовало также и так называемое «Вишисто-Соппротивление» (vichysto-résistance). Этот термин появился во французской прессе для того, чтобы обозначить ряд политиков режима Виши, сочувствовавших

Сопrotивлению. Они тайно участвовали в его деятельности. В их ряды входили, например, будущий президент Франции Франсуа Миттеран (его в дальнейшем часто обвиняли в связи с правительством маршала Петена), теолог-протестант Марк Бенъе и ряд других.

Движение Сопrotивления имело несколько организационных центров, действовало против нацистов и против коллаборационистов с 1940 по 1944 годы. Они имели серьёзное влияние на боевую деятельность партизан («Маки»). Движение Сопrotивления вело вооруженную борьбу против немцев и их сторонников (полиции, «вишистов» и т.д.) во Франции, также они осуществляли диверсии против немецких войск, устраивали саботаж, спасали пленных и т.д. Бесспорно, много внимания было оказано деятельности за пределами территории Франции для укрепления союза с антигитлеровской коалицией и национальной властью в колониях («Сражающаяся Франция генерала де Голля»), т.к. это координировало подпольную деятельность внутри Франции.

Деятельность Сопrotивления оказывала помощь британскому Управлению специальных операций, за то, что они посылали во Францию своих агентов.

Около 40 тысяч партизан 17 национальностей, состоящих из более трёх тысяч русских и советских военнопленных, перемещенных лиц и эмигрантов состояли в рядах Французского Сопrotивления.

С середины 1942 года на территорию Франции стали прибывать пленные советские солдаты и молодежь из оккупированных городов Советского Союза. Гитлеровцы использовали их на принудительных работах в промышленных районах и в угольных шахтах департаментов Нор и Па-де-Кале, в Эльзасе и Лотарингии, в восточных районах Франции, на строительстве оборонительных сооружений. Стоит отметить, что в лагерях для военнопленных и в концлагерях часто работали вольнонаемные французы, среди которых было немало агентов Сопrotивления. Они при любом удобном случае содействовали побегам

небольших групп заключенных, «передавая» беглецов тем, кто потом приводил их к партизанам.

В 1934 году состоялось принятие СССР в Лигу Наций. В воздухе ощущалось приближение войны фашистской Германии с СССР, это разделило Русское Зарубежье в основном на два лагеря. Одни выступали против защиты СССР и были готовы отправиться вместе воевать с немецкими фашистами на родную землю. К ним относились так называемые "непримиримые" - руководители Русского Обще-Воинского Союза (РОВСа) (Лебеденко, 2011). Они понимали, что самим им с большевиками не справиться, и помнили, как англичане и французы предали Белое движение в годы Гражданской войны, и в связи с этим возлагали надежды на набирающую мощь Германию.

Другой лагерь был готов стать на защиту Родины. Идея защиты своей Родины в условиях неизбежной войны с Германией способствовала объединению многочисленного сообщества представителей русской эмиграции, проживавших в странах Азии и Европы, в том числе во Франции, где был организован Союз друзей Советской Родины и Союз оборонцев. Одна из листовок "оборонцев" излагала их концепцию: "Внешняя опасность, грозящая России, не могла не вызвать оборонческого движения, ставящего своей целью посильное содействие защите Родины в критический момент ее истории. Планы враждебных России держав к началу 1936 г. выяснились с совершенной очевидностью. В этих планах Россия рассматривается как объект колониальной политики... Вопрос совести каждого эмигранта: с кем он" (Турыгина, 2011).

Накануне войны преобладали оборонческие настроения. Этому немало способствовал внук Александра II великий князь Дмитрий Павлович, который усиленно содействовал патриотическому движению, публично призывая соотечественников в случае войны оставаться на стороне Родины.

Параллельно с "оборончеством" в эмиграции появилось и активно росло движение за возвращение в СССР (т.н. "возвращенчество"). Во Франции уже к началу войны было более тысячи "возвращенцев". Их позиция отражается в цитате активиста Союза друзей Советской Родины В. К. Цимбалюка: "Другой

России - кроме коммунистической, сейчас нет. Нам в эмиграции делать нечего. Надо идти защищать русскую коммуну на русской земле, а все политические счета не хранить в кармане, а просто выбросить в мусорный ящик" (Турьгина, 2011). Рост державного могущества СССР, идеологические перемены в стране и видимая опасность агрессии в отношении России немало способствовали росту патриотических чувств. Это прослеживается и в письме к дочери в декабре 1937 г. Ф.И.Шаляпина, находящегося в Париже, который с удовлетворением отмечал "перемену в настроении русском".

В начале войны русские эмигранты, как и французы, были мобилизованы в армию. Их численность была по разным данным около 16 тысяч человек, причем приблизительно 10 тысяч человек были во французской регулярной армии, а другие 6 тысяч добровольно служили в рядах Иностранного легиона и Иностраных добровольческих пехотных полков. Стремительное течение войны на европейском континенте вынуждало российских эмигрантов четко определяться между воюющими коалициями. Сразу же после поражения Франции начали образовываться организации, начавшие борьбу за избавление страны от оккупантов и вишистов.

За пределами территории Франции к продолжению войны против Германии призывала группа военных и политических деятелей, которые создали организацию «Свободная Франция». Ее главой стал генерал Шарль де Голль.

С июня 1940 года во Франции стал образовываться другой центр притяжения патриотических вокруг Французской коммунистической партии (ФКП).

Среди интеллигенции, офицеров, предпринимателей, мелких служащих, также постепенно возросли настроения протеста против оккупантов. Одной из первых групп Сопротивления в первоначальный период борьбы была группа «Резистанс», которую основали молодые ученые из России Борисом Вильде и Анатолием Левицким при Антропологическом музее Парижа.

В зоне оккупации одной из самых крупных организаций Сопротивления была *Organisation civile et militaire*, созданная в декабре 1940 г. полковником Туни и чиновником Блок-Маскаром. Наладив связи с военными и разведкой "Сражающейся Франции", эта организация начала заниматься доставкой военных сведений о немцах в Лондон, организовывать побегі военнопленных и принимать добровольцев во французские войска, которые формировались в Англии и Северной Африке. В то же время она принимала вооружение из-за границы, боеприпасов, военной техники и денег, помогла сформироваться аппарату власти для Шарля де Голля. Секретарем *Organisation civile et militaire* была Вера Апполоновна Оболенская, которая выполняла в течение трех лет ответственные поручения подполья.

Оккупация Европы означала для публицистов-эмигрантов лишение традиционной трибуны для выступления. Перед вторжение гитлеровских войск в Париж закрылись газеты «Последние новости», «Возрождение», журналы «Путь», «Современные записки»; прекратился выпуск большинства русскоязычных изданий также и в других европейских странах. Публицистам пришлось искать пути публикации текстов в американских газетах и журналах (например, в знаменитой газете «Новое русское слово», выходящей в Нью-Йорке).

22 июня 1941 г. стало решающей датой для российских эмигрантов, с одной стороны, еще раз подтвердившей, что нельзя оставаться равнодушным по отношению к судьбе Родины; с другой – окончательно расколовшей русскую эмиграцию. Необходимо отметить, что в большей части русского зарубежья росли именно патриотические настроения. Практически каждый представитель Русского Зарубежья ощущает причастность к происходящему на Родине. Н. А. Бердяев, как и большинство других русских публицистов, рассматривал нападение фашистской Германии на СССР не как войну с большевизмом, а как войну против России. Таким образом, позиция большинства эмигрантов в годы Великой Отечественной войны определяется

уже не критикой большевизма и Советской власти, а главным лозунгом военных лет – «Родина в опасности!» (Гладышева, 2015, с.113).

Вера в Россию и желание помочь Родине способствовали созданию во Франции «Союза русских патриотов», а затем «Союза русских патриотов во Франции», из которых комплектовались группы вооруженного сопротивления немецко-фашистским захватчикам. Немалое количество эмигрантов разных поколений вступали в ряды Сопротивления. Следует отметить, что у истоков французского Сопротивления стоял русский эмигрант, поэт и ученый Борис Вильде. Вместе с другим русским эмигрантом А. Левицким они выпускали нелегальную в оккупированном Париже газету «Résistance» («Сопротивление»), заголовок которой в дальнейшем дал название всему патриотическому движению во Франции. В 1942 году оба были расстреляны у стены форта Мон-Валерьен. В антифашистском движении участвовали Г. Газданов, Н. Оцуп, З. Шаховская и многие другие эмигранты.

После вторжения фашистских захватчиков на территорию СССР представители блистательнейшей русской аристократии — князя Голицыны, Дашков, Волконский, Оболенский, графы Воронцов и Шувалов обратились к послу СССР во Франции Богомолу за разрешением вступить в ряды Красной Армии. На позиции оборончества встали многие представители Русского Зарубежья, такие как философ Н. А. Бердяев, евразиец П. Н. Савицкий, генерал П. С. Махров, писатели А. М. Ремизов и И. А. Бунин.

Немецкие власти, оккупировавшие Францию, неоднократно уговаривали нобелевского лауреата И.А.Бунина опубликовать в профашистской прессе хотя бы нейтральные рассказы, но все подобные предложения Бунин отвергал.

Во Франции с 1941 г. образовались советские партизанские отряды в рядах Сопротивления, участники которых развивали свою деятельность плечом к плечу с русскими эмигрантами. Так, в частности, полковник Гастон Лярош (Борис Матлин, француз с русскими корнями) и младший лейтенант Олег Озеров (псевдоним Алекс дю Ляк), советский гражданин который попал в плен в начале Великой Отечественной войны, но бежавший из концлагеря и

примкнувший к партизанам, вместе сражались в рядах партизанского отряда Групп де Лорет («Groupe de Lorette») NL-41 батальона «Проспер» («Prosper») (Халхарова, 2014, с.19). Среди этих героев, которых признали и во Франции, и в Советском Союзе, необходимо назвать русских эмигрантов: героя-маки Ивана Трояна, юного сержанта Сопrotивления Кирилла Радищева и др. Советские и французские патриоты вели борьбу в едином порыве против общего врага, преодолев политические разногласия времен революции и гражданской войны, казавшиеся многие годы неразрешимыми (Турыгина, 2016).

На территории Франции в начале 1943 года появились две группы российских эмигрантов — участников Сопrotивления. Одна из них, возглавлявшаяся инженером Ю. С. Монтуляком, вошла во французскую разведывательную сеть «ЖАД Амикаль» («JAD Amical»), призванную вести по большей части разведывательную работу. Вторая группа — «Дурданская группа» создана российским эмигрантом, сыном известного инженера-энергетика А. А. Угриновым.

Наиболее крупной организацией российских эмигрантов в движении Сопrotивления во Франции был Союз русских патриотов (СРП), который был создан в Париже осенью 1943 года. Его организаторами и руководителями были патриотически и просоветски настроенные русские эмигранты, многие из которых были бывшими бойцами интернациональных бригад, воевавших в Испании. С начала 1944 года управление деятельностью СРП стало осуществляться Центральным комитетом советских пленных во Франции (ЦК СП), членами которого были бывшие офицеры Советской Армии, сумевшие вырваться из фашистского плена.

Российские эмигранты приняли активное участие в Сопrotивлении и на юге Франции. Например, с июня 1941 года в Ницце существовала и активно функционировала "Русская патриотическая группа". В Лионе в 1944 году на базе "Русской патриотической группы" была сформирована секция "Союза русских патриотов Юга Франции".

С конца весны 1944 года участились побег советских военнопленных из германских трудовых лагерей, расположенных на территории Франции. В связи с этим состоялось заседание ЦК СП, на котором было принято решение организовывать локальные комитеты Сопротивления для создания партизанских отрядов прямо в местах расположения немецких лагерей. Результатом этой работы стало появление более 20 советских партизанских отрядов, 2 батальонов и одной партизанской роты, в которых числилось более 800 людей. По разным оценкам на территории Франции сражалось более 4 тысяч русских патриотов плечом к плечу с французскими партизанами.

Выводы по главе 2

1. Были изучены элементы документализма в произведении Гайто Газданова «На французской земле»: фактическая точность, использование исторических документов и автобиографических вставок.

2. В практической части работы были выделены основные публицистические черты произведения: размышления автора, использование названий различных организаций, использование военной лексики, аббревиатур, риторических вопросов, конкретных дат событий, функции убеждения и сообщения.

3. В ходе исследования были установлены художественные черты произведения: употребление синонимов и антонимов, использование различных типов речи, богатство лексики, использование эпитетов, сравнений и др.

4. Было отмечено, что в серии очерков Гайто Газданова эстетическая функция ХФС отражена благодаря определенным выразительным средствам, использованными автором при создании некоторых образов и характеров героев.

5. Отмечена интертекстуальность, свойственная очерку «На французской земле».

6. Данное произведение в полной мере реализует функции, которые являются общими как для ПФС, так и для ХФС. К таким чертам относятся, например: частотное употребление глаголов, обилие местоимений и прилагательных, а также употребление большого количества тропов.

7. Также было выяснено участие российской эмиграции во Франции и советских военнопленных во французском движении Сопротивления и отражена их борьба на территории Франции Второй мировой войны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В теоретической части данной работы была предпринята попытка дать определения таким спорным понятиям в современной науке как "документализм" и "художественно-документальная проза". Было отмечено, что автор документальной прозы не может полностью устранить свою точку зрения из произведения. Роль писателя заключается в том, чтобы показать поток событий, придать ему нарративный характер, подчинив его авторской логике. Таким образом, происходит выход за рамки естественного повествования, и повествование превращается в художественное. Для естественного повествования характерно обращение автора к публицистическому функциональному стилю (ПФС), а для художественного – к художественному функциональному стилю (ХФС).

Также был рассмотрен вопрос о природе художественно-документальной прозы. В связи с этим были представлены точки зрения авторитетных ученых на понятия правды и вымысла, документального и художественного. Под термином документализм большинство исследователей понимает установку писателя опираться в своих произведениях на достоверные, правдивые факты и документы в художественных целях. После рассмотрения основополагающих черт художественно-документальной прозы, было решено понимать под этим термином особый литературный жанр, для которого характерно построение сюжетной линии исключительно на реальных событиях, с редкими вкраплениями художественного вымысла. Произведения этого жанра основываются в первую очередь на факте, совмещая его с художественными приемами изображения. В качестве фактов могут выступать воспоминания автора, официальные документы, записи очевидцев тех или иных событий, исторические сводки.

В практической части работы были рассмотрены стилистические особенности «На французской земле» Гайто Газданова с точки зрения их соотношения с документальным и публицистическим началом. Было наглядно продемонстрировано, каким образом они реализуются в изучаемом тексте.

Основными особенностями публицистического жанра в данном произведении можно назвать использование реально существующих документов, применение военной лексики и риторических вопросов. Самой главной чертой публицистического стиля данного текста является информационно-содержательная функция. Обращаясь к художественным чертам, стоит выделить использование художественных средств таких как эпитет, сравнение и метафора.

Также в произведении Г. Газданов четко показал роль советских патриотов на территории Франции, благодаря реальным историям из жизни партизан, цитированию настоящих документов и выразительным описаниям героев.

В работе было дано определение художественному и публицистическому функциональному стилю. Был сделан вывод о том, что данное произведение не просто сочетает в себе документальное и художественное начало, но и о том, что эти два начала неотделимы друг от друга в очерке Г. Газданова.

Из этого вытекает, что дальнейшие попытки анализа очерка «На французской земле», впрочем, как и всех других образцов документальной прозы, следует предпринимать исходя из дуализма этого жанра. Игнорирование любого из этих начал может привести к ошибочному пониманию конкретных идей автора и картины в отображении борьбы.

1 СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анохина А. В. Проблема документализма в современном литературоведении //Знание. Понимание. Умение. – 2013. – №. 4. – С. 189-194.
2. Аракелян М. А. Великий интернациональный подвиг. Краткий очерк освободительной миссии Советской Армии во второй мировой войне. — М.: Воениздат, 1964. – 160 с.
3. Асмолова Е.В. Трансформация национального характера в документальной повести ГИ Газданова «На французской земле» //Филология и культура. – 2013. – №. 2 (32). – С. 57-59.
4. Балабан А. И. История и память в документальной прозе Гайто Газданова //Новейшая история России. – 2012. – №. 3 (5). С. 171-178.
5. Блок М. Странное поражение / пер. с фр. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. – 287 с.
6. Бозрикова С. А. Специфика представления нарративного пространства в романе нон-фикшн Т. Капоте «Хладнокровное убийство» //Вестник Томского государственного университета. – 2012. – №. 359. С. 11-14
7. Боярский В. А. Поэтика прозы Гайто Газданова 1940-х годов //Дисс. ... канд. филолог. наук. Томск. – 2003. – 254 с.
8. Виноградов С. И. и др. Культура русской речи //М.: Норма-Инфра М. – 1999. – 122 с.
9. Газданов Г. На французской земле/ Собр. соч. : в 5 т. – М. : Эллис Лак, 2009. Т. 2. – 736 с.
10. Гладышева С. Н. Публицистика русского зарубежья накануне второй мировой войны //Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2015. – №. 4. – С. 113-116.
11. Голованова Д., Михайлова Е. Русский язык и культура речи. – Литрес, 2017. – 150 с.
12. Гуль Р. Моя краткая автобиография // Новый журнал. 1995. №200. С. 276-277.

13. Железная, Н. Что такое «нон-фикшн»? [Электронный ресурс] / Н. Железная // ЛитКритика: белорус. лит. Портал. – Режим доступа: <http://litkritika.by/categories/literatura/rasnoe/2161.html>. – Дата обращения 06.10.2017.
14. Затонский Д. В. Роман и документ // Вопросы литературы. – 1978. – №. 12. – С. 135-162.
15. Затонский Д. В. Сцепление жанров (место автобиографии, мемуаров, дневника в становлении и жизни современного романа) // Жанровое разнообразие современной прозы Запада.–К.: Наук. думка. – 1989. – С. 4-58.
16. Кибальник С. А. Гайто Газданов и экзистенциальная традиция в русской литературе. СПб. : ИД «Петрополис», 2011. – 412 с.
17. Ковалев Б. Н. Коллаборационизм в России в 1941-1945 гг: типы и формы. – НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2009. – 372 с.
18. Кожевников В. М., Николаев П. А. (общ. ред.) Литературный энциклопедический словарь, " Советская Энциклопедия" 1987. – 751 с.
19. Кожин А.Н. и др. Функциональные типы русской речи: Учеб. Пособие для филол. Специальностей ун-тов/ А.Н. Кожин, О.А. Крылова, В.В. Одинцов. – М.: Высш. Школа, 1982. – 222 с.
20. Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка. – Общество с ограниченной ответственностью "Флинта", 2011. – 464 с.
21. Красноженова Е. Е. Немецко-фашистская оккупация и движение Сопротивления в Европе в период Второй мировой войны (1939-1945 гг.) //Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. – 2015. – №. 15. – С. 104-117.
22. Кройчик Л.Е. и др. Основы творческой деятельности журналиста/ Под ред. С.Г. Корконосенко. – Общество " Знание", 2000. – 73 с.
23. Крылова О.А. Лингвистическая стилистика. В 2 кн. Кн. 1. Теория: Учеб.пособие / М.: Высшая школа, 2006. – 319 с.

24. Лебеденко Р. В., Зюзин В. В. Участие российской эмиграции и советских военнопленных во Французском движении Сопротивления в годы Второй Мировой войны //Дисс. ... канд. ист. наук. Пятигорск. – 2011. – 266 с.
25. Мамуркина О. В. Жанровые традиции документальной путевой прозы в литературе конца XVIII–начала XIX века //Пушкинские чтения. – 2013. – №. XVIII. – С. 13-17.
26. Манафова И. М. Возвращенные имена: публицистика Гайто Газданова //Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2009. – №. 2. С. 117-120.
27. Мартынов А. В. Литература на подошвах сапог (Спор о “молодой” эмигрантской литературе в контексте самопознания русской эмиграции) //Общественные науки и современность. – 2001. – №. 2. – С. 181-190.
28. Матенов Р. Б. Стиль художественной литературы в аспекте лингвистической и литературоведческой стилистики // Молодой ученый. — 2014. — №19. С. 663-665.
29. Местергази Е. Г. Литература нон-фикшн/non-fiction: экспериментальная энциклопедия: русская версия. – Совпадение, 2007. – 325 с.
30. Муравьев В. С. Документальное//Литературная энциклопедия терминов и понятий. М. – 2001. – 234 с.
31. Николаев П. А. Словарь по литературоведению [Электронный ресурс] //Режим доступа: <http://www.nature.wed.ru/litera/content.html>. – Дата обращения 12.04.2018
32. Палиевский П. В. Литература и теория. — М.: Сов. Россия, 1979. – 288 с.
33. Плещенко Т. П., Федотова Н. В., Чечет Р. Г. Стилистика и культура речи. — М. : ТетраСистемс, 2001. – 544 с.
34. Проскурина Е. Н. Черты неореализма в творчестве Г. Газданова (роман «Ночные дороги» и документальная повесть «На французской земле») //Критика и семиотика. – 2011. – №. 15. – С. 164-177.
35. Семиряга М. И. Советские люди в европейском Сопротивлении. — М.: Наука, 1970. – 186 с.

36. Старов М. Благодарность народов. // «Военный вестник», 1965, № 6. – С. 14-17.
37. Тесля А. А. Документальная проза: проблема и история жанров //Ученые заметки ТОГУ. – 2012. – Т. 3. – №. 1. – С. 7-17.
38. Турыгина Н. В. Коллаборационизм и патриотизм в среде русских эмигрантов во Франции в годы Второй мировой войны //Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. – 2011. – №. 3. С. 187-191
39. Турыгина Н. В. Русская колония во Франции (24 января 1941 г.) перевод с французского, публикация и комментарии //Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. – 2016. – №. 1 (19). С. 46-81.
40. Фатеева Н.А. Типология интертекстуальных элементов и связей в художественной речи // Изв. РАН. Сер. лит. и языка. — 1998. — Т. 57. — № 5. — С. 25 - 38.
41. Халхарова Л. Ц. Документально-биографическое начало в бурятской литературе XX в //Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – №. 10-3. С. 17-22.
42. Черняк. В. и др. Русский язык и культура речи.- М.: Высшая школа, 2002. – 509 с.
43. Эко У. Шесть прогулок в литературных лесах. – Symposium, 2002. – 285 с.
44. Янская И., Кардин В. Человеческий документ и документальная литература //Вопросы литературы. – 1979. – №. 8. – С. 4-26.
45. Coulet H. Le Roman jusqu'a la Revolution. – P.: Armand Colin, 2014. – 640 p.
46. Lecarme J., Lecarme-Tabone E. L'Autobiographie. – P. : Armand Colin, 2004. – 315 p.
47. Lejeune P. Lire Leiris: autobiographie et langage. – Klincksieck, 1975. – Т. 4.
48. Lejeune Ph. L'Autobiographie en France. – P. :Armand Colin, 1971. – 270 p.
49. Lejeune Ph. Le pacte autobiographique. – P. : Seuil, 1975. – 357 p.
50. Lejeune Ph. Moi aussi. – P : Ed. Du Seuil, 1986. – 346 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

«В этой книге нет ничего вымышленного. Все факты, которые в ней приводятся, происходили в действительности. Все лица существовали в действительности. Все, что я описываю, я либо видел собственными глазами, либо знаю со слов непосредственных участников событий или по их письменным показаниям, либо, наконец, мне это известно по официальным документам.

Ответственность за все написанное я принимаю на себя. То, что я написал, я написал без чьих бы то ни было советов или указаний. Поэтому все настоящие имена героев этой книги заменены вымышленными, кроме имен тех, которые погибли и памяти которых я ее посвящаю» (Газданов, 2009, с.597).

Приложение 2

«Я не знаю, будет ли когда-нибудь написана история советского партизанского движения во Франции. Для этого были бы необходимы предварительные данные, многочисленные показания участников этой войны, подробные описания боев и т. д. – может быть, тогда стала бы ясна вся последовательность развития событий.

Я никогда не ставил себе цели сколько-нибудь исторического порядка. Но обстоятельства сложились так, что мне пришлось быть в непосредственном соприкосновении с организаторами этого движения, пришлось встретиться с очень многими рядовыми его участниками – как во время немецкой оккупации Парижа, так и после отступления германской армии с французской территории. Эти люди, в особенных и в исключительно трудных условиях, защищали, ценой жизни, свою родину. Это, конечно, был их долг. Но они были пленными, и никто не мог бы предъявить к ним таких далеко идущих требований. До того как попасть в плен, они были солдатами и дрались на фронте. Если бы они таким образом выполняли свой долг, в этом не было бы ничего удивительного: миллионы людей всех национальностей поступали так же. Но то, что их отличает от других, это их героическое упорство. Нужна исключительная душевная сила, чтобы, будучи пленным, не признать себя побежденным. Но для того, чтобы преодолеть голод, пытки, каторжный труд в нечеловеческих условиях и чтобы, преодолев все это, еще сохранить ту неукротимую энергию, которую проявили советские партизаны, и вновь взяться за оружие, – для этого нужна какая-то особенная, какая-то постоянная непобедимость» (Газданов, 2009, с.693).

«Задачи лагерных комитетов были сформулированы совершенно точно. Вот некоторые, наиболее важные параграфы их программы:

«Лагерный комитет организует вокруг себя боевой актив на каждой шахте и предприятии, в цехе и в бараке. Боевой актив должен расти с каждым днем за счет советских патриотов, ведущих борьбу с фашизмом.

Лагерный комитет ведет самую активную работу по срыву мероприятий немецких властей и организует акты саботажа на производстве.

Комитет организует уход из лагеря товарищей, которые должны уйти по требованию, а также тех, кому угрожает серьезная опасность.

Комитет должен проявлять особую заботу в отношении организации товарищеской помощи среди людей лагеря, обратив особое внимание на материальную и моральную поддержку больным и заключенным в карцере...

«Вся работа лагерного комитета должна сводиться к подготовке советских патриотов к открытой борьбе против фашистских поработителей. Если обстоятельства потребуют, лагерный комитет должен стать организатором восстания и вооруженной борьбы совместно с французским народом» (Газданов, 2009, с.658).

Приложение 4

«До конца июня 1944 года многочисленные группы бежавших русских пленных вели работу, либо будучи включены в отряды французских партизан, либо сформировав сами небольшие отряды, и приняли значительное участие в общем деле, заслужив, таким образом, похвалы их французских товарищей.

Организовавшийся в это время Центральный Комитет русских пленных развернулся и посвятил, всю свою деятельность тому, чтобы защищать и направлять уже освобожденных пленных и организовывать новые побеги.

В июне 1944 года этот Комитет поручил мне объединить всех моих соотечественников в одну часть с русскими офицерами во главе ее. Как только ядро ее было сформировано, представители других национальностей обратились ко мне с просьбой сгруппировать их вокруг меня. Находясь под моим командованием, все эти элементы состояли в подчинении их собственных офицеров.

Благодаря материалу, взятому у врага, и благодаря дружескому содействию главного штаба Aignay-le-Duc и, в частности, капитанов Пьера и Габриеля и лейтенанта Берто, через короткое время я мог располагать всем необходимым, то есть экипировкой и оружием, чтобы привести моих людей в боевую готовность.

Как только формирование моего отряда была закончена, я предоставил себя в распоряжение капитана Пьера; согласно его указаниям, мои люди образовали заграждения на следующих дорогах...»

Дальше шло описание всех географических и технических подробностей. За этим следовал отчет о боях, которые вел отряд» (Газданов, 2009, с.664).

Приложение 5

«Я думаю, что до сих пор в истории бесчисленных войн, которые вело человечество, не было такого убедительного примера какой-то априорной непобедимости, как тот, что мы могли наблюдать здесь, во Франции, и который выразился в существовании советского партизанского движения на этой иностранной территории. Упорную силу его не могли задержать ни тысячи километров, отделявшие его от тех мест, где оно возникло, ни годы жестокого плена, ни кажущаяся на первый взгляд бесспорной материальная невозможность борьбы. И вот, на какой-то короткий период, над этими людьми оказались бессильны пространство, и время, и неотступная, ежедневная угроза смерти» (Газданов, 2009, с .696).